

Романтик в экономике и экономист в романтике

**Борис Михайлович
КАЦМАН**

Не побоюсь быть обвиненным в предвзятости, но Борис Михайлович Кацман был любимцем всех, с кем он работал и общался, — чистых производственников, писателей, артистов... Среди его друзей и единомышленников я мог бы назвать академиков Н.Я. Петракова и А.Г. Аганбегяна, кинорежиссера Р.Л. Кармена, писательницу В. Панову, руководителей театров “Современник” и “На Таганке”.

Потому что он обладал даром глубоко проникать в суть вещей и заражать других своими убеждениями.

Б.М. Кацман стоял у истоков, стал одним из основателей белорусско-вазовской, я бы так сказал, диаспоры. Благодаря ему ВАЗ сумел обогатиться и укрепиться очень сильными экономическими кадрами. Достаточно назвать Б.А. Крупенкова, Л.П. Голяса. Несколько раньше “примкнул” к ВАЗу В.П. Пишков, но он тоже из этого “гнезда”. Чуть позднее — П.М. Кацура. Могу, понятно, добавить сюда и себя.

Много написано, рассказано, что Волжский автомобильный впитал значительные, самые последние технические новшества Европы. Гораздо менее известно, что развитие, становление ВАЗа тесно связаны с разработками первых рыночников тогдашнего большого Союза в лице белорусской экономической школы и ее патриарха, главного реального рыночника страны академика

Н.И. Ведуты, бывшего главного инженера Минского тракторного завода, увлекшегося экономической кибернетикой и вышедшего на современное понимание принципов самоуправления экономики.

Добавлю, что одна из первых отечественных публикаций по путям, способам перехода к рыночной экономике базировалась на опыте ВАЗа. Я написал ее под определенным нажимом тогдашнего главного редактора журнала “ЭКО” А.Г. Аганбегяна, он напечатал ее в 1974 году. Разразился оглушительный скандал, особенно после того, как статью несколько раз передал “Толос Америки”.

Душой, мотором этой скандально-экономической “шарашки” и оказался Б.М. Кацман. Он возглавил планово-экономическое управление автозавода, при его участии была разработана первая, не имеющая аналогов в стране, система планирования и экономического стимулирования предприятий в условиях освоения проектных мощностей. Это очень не просто пробивалось и внедрялось. Даже для вышестоящих органов, которые должны были быть особенно заинтересованы в наших новшествах, мы стали не очень удобными возмутителями спокойствия. Но кто еще в стране кроме ВАЗа сумел окупить вложенные в него, и очень крупные, средства уже на стадии освоения производственных мощностей, всего через два с половиной года после запуска?

Свою производственную деятельность Б.М. Кацман успешно совмещал с общественной и научной работой: лектор, пропагандист, организатор экономической учебы на заводе, автор ряда научных работ в области экономики и планирования производства и, повторюсь, обаятельнейший человек, любящий жизнь и, как мы все считали, всегда любимый ею.

...Он очень рано, в августе 1976 года, ушел от нас. Ушел, что также крайне обидно, так и не успев закончить одну из своих последних задумок — аналитическую историю рождения, становления ВАЗа, с проецированием ее на развитие всего Советского Союза. Нынешнее многотомное издание “ВАЗ: страницы истории” в какой-то мере, считаю, является продолжением, развитием его мыслей, идей. И я с большим удовлетворением посвящаю эти строки светлой памяти Бориса Михайловича Кацмана.

А.И. Ясинский